

ТЕКСТ И ДИСКУРС В КОНТРАСТИВНОМ ОСВЕЩЕНИИ

И. В. Лешкевич

Минск, МГЛУ

КОРРЕЛЯЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ КАТЕГОРИЙ В БРИТАНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПРЕССЕ

Анализируется корреляция дискурсивных категорий модальности и оценочности в аналитических статьях из британской и белорусской прессы. Выявлены типы модальных единиц возможности и необходимости, функционирующие в англо- и белорусскоязычном медиадискурсе, определена их частотность, а также построена семантическая классификация оценочных предикатов, взаимодействующих с модальными операторами. Установлены сходства и различия в употреблении репрезентантов модальности в аналитической статье на английском и белорусском языках.

Среди дискурсивных категорий категория модальности является наиболее спорной. Как отмечает В. З. Панфилов, «нет другой категории, о языковой природе и составе частных значений которой высказывалось бы столько различных и противоречивых точек зрения, как о категории модальности» [1, с. 37]. По словам А. А. Худякова, она «по-прежнему остается в известном смысле *terra incognita* современной лингвистики, так как и поныне не определена однозначно ее природа, не выявлены ее подтипы <...> да и объем этой категории не является твердо установленным» [2, с. 56].

Так, родоначальником изучения модальности является Ш. Балли. Именно ему принадлежит концепция двухчастной структуры высказывания, в котором *модус* представляет собой субъективные стороны высказывания, идущие от говорящего, а диктум – объективные [3, с. 44–45]. Его идеи получили развитие в трудах зарубежных и отечественных лингвистов (Э. Бенвенист, Л. Теньер, Е. В. Падучева, Т. В. Шмелева, Т. М. Николаева, Н. Ю. Павловская, Н. В. Зиневич и др.). «Грамматика русского языка» предлагает следующую дефиницию модальности: отношение действия или состояния, выраженного предложением, к действительности. Причем формами этой категории считаются формы наклона, а логической структурой – способы связи предиката с субъектом. Категория модальности входит в круг предикативности как отнесения содержания предложения к действительности, включающей, кроме модальности, время и лицо [4, с. 89].

Новое направление в исследовании проблемы модальности связано с Н. Ю. Шведовой, которая противопоставляет объективную (отношение сообщаемого к тому или иному плану действительности, языковые формы мысли о реальном в настоящем, прошлом, будущем или желаемом и др.) и субъективную (отношение говорящего к сообщаемому (значения усиления, экспрессии, уверенности/неуверенности, согласия/несогласия и т.д.)) модальности [5, с. 542, 611]. И. Р. Гальперин выделяет фразовую и текстовую модальности: первая реализуется в предложении/высказывании с помощью грамматических и лексических средств, а вторая – «в характеристике героев, дифференцируется <...> в сентенциях, в умозаключениях» [6, с. 115].

С категорией модальности переплетается категория оценочности, которая может рассматриваться как вид субъективной модальности и выражает отношение говорящего/пишущего к содержанию высказывания (на основе ценностных критериев) (Е. М. Вольф, В. Г. Гак, И. М. Кобозева, Т. В. Маркелова и др.). Интерес представляет выявление языковых средств вербализации модальных и оценочных смыслов, а также характер взаимодействия данных категорий в различных жанрах медиадискурса. Материалом данного исследования служат 60 аналитических статей из британских и белорусских периодических изданий за 2015–2019 гг.: «The Observer», «The Guardian», «The Times» и «Народная газета», «Рэспубліка», «Звязда» и др.

Проведенный анализ показал, что наиболее типичными модальными единицами являются средства выражения таких значений модальности, как возможность и необходимость. Дальнейший анализ средств языковой репрезентации категории модальности в аналитической статье позволил установить, что среди модальных единиц возможности в англоязычном медиадискурсе преобладают собственно модальные глаголы *can (could), may (might)* (79,7 %), а в белорусскоязычном – глагол *магчы* (58,9 %), наречия *можна, магчыма* (21,3 %) и существительные *магчымасць, немагчымасць* (33,7 %). Например: *But in reality her deal **can't** withstand the internal contradictions of the Conservative party* 'Но в реальности ее сделка не может выдержать внутренних противоречий в Консервативной партии' (The Guardian, 02.01.2019). *У сітуацыі павышэння пенсійнага ўзросту менавіта яна (младзь) **можжа** пацягнуць больш за ўсё* (Звязда, 25.03.2016); *І такая **магчымасць** для іх ёсць: у вобласці пастаянна распрацоўваюцца новыя ўчасткі* (Звязда, 22.09.2018).

Среди модальных единиц необходимости в англоязычном медиадискурсе наиболее широко представлены собственно модальные глаголы *must, should, have to, need to* (85 %); в белорусскоязычном – прилагательные, например, *павінен* (40,2 %) и наречия *трэба, неабходна* (34,6 %), а также глаголы (*патрабаваць, вымушаць*) и существительные (*неабходнасць, патрабаванне*) по 12,6 %. Отличительная черта британских аналитических статей – это отсутствие наречий для выражения модального значения необходимости. Кроме того, в белорусских аналитических статьях выявлена не только более высокая употребительность модальных единиц необходимости (80 % против 20 %), но и более широкий спектр лексических единиц, выражающих это модальное значение, что свидетельствует о большей категоричности представителей белорусской культуры. Например: *<...> we **must recognise** the challenge of negotiating a deal* ' <...> мы должны осознать сложность заключения сделки' (The Guardian, 02.01.2019); *<...> Задача сенья для ўсіх адна: сярэдні памер пенсіі **павінен** павялічвацца, – падкрэсліла Марыя Шчоткіна <...>, **трэба** індэксаваць пенсійныя выплаты* (Звязда, 25.03.2016). *Такую сітуацыю **неабходна** апера тыўна вырашаць* (Звязда, 22.09.2018).

На следующем этапе исследования рассмотрим особенности взаимодействия категории модальности и оценочности в медиадискурсе на английском и белорусском языках. Анализ практического материала показал, что модальные единицы возможности и необходимости непосредственно сочетаются с оценочными предикатами, позитивная или негативная направленность которых определяется по контексту. Это глаголы, прилагательные и существительные следующих семантических групп:

1) изменения *alter, change*; змяніць, унесці змены: *Completing the course should be a qualification for office. But this **can't change** the behavior of psychopaths <...> 'Завершение курса должно быть квалификацией для офиса. Но это не может изменить поведение психопатов <...> ' (The Guardian, 12.01.2019); <...> якія часта **вымушаны змяняць** месца жыхарства (Звязда, 24.01.2018);*

2) улучшения *renew, update*; палепшыць, удасканаленне: *I believe almost everyone **may benefit** from such treatment 'Я считаю, что такое лечение может принести пользу практически всем' (The Guardian, 12.01.2019); Спецыялісты сцвярджаюць, што **неабходна ўдасканаліць** працэс крэдытавання насельніцтва (Рэспубліка, 12.11.2018);*

3) увеличения / усиления *boost, increase, extend, raise*; павялічвацца, нарошчванне, узмацняць: *The protesters have two advantages which **may increase** their chances of success 'Протестующие имеют два преимущества, которые могут увеличить их шансы на успех' (The Guardian, 12.01.2019); Такая практыка **павінна павялічыць** колькасць зацікаўленых супрацоўнікаў (Звязда, 25.03.2016);*

4) уменьшения *decline, lower, reduce, bring down*; скараціць, зніжэнне: *Through exchanges, contacts, dialogue we **can bring down** some of those walls in our heads" 'Через обмен, контакты, диалог мы можем разрушить некоторые из этих представлений в нашей голове' (The Guardian, 02.01.2019); Новы закон **дазволіў знізіць** кошт (Звязда, 31.09.2018);*

5) содействия *protect, contribute, help, mobilise*; дапамагаць, забяспечваць, спрыяць: <...> *other people **may, deliberately or not, have contributed** to a culture of growing intolerance ' <...> другие люди, сознательно или нет, внесли свой вклад в культуру растущей нетерпимости' (The Guardian, 31.12.2018); Індывідуальныя забудовы **павінны забяспечвацца** неабходнай інфраструктурай (Звязда, 22.09.2018);*

6) воздействия *vent, drive, rouse*; кантраляваць, стымуляваць, уплываць: *Beneath this person is a profound insecurity, which **may generate** an insatiable need for power, prestige and attention 'Этот человек скрывает глубокую неуверенность, которая может вызвать ненасытную потребность во власти, престиже, внимании' (The Guardian, 12.01.2019); Сучасныя тэхналогіі **павінны стымуляваць** далейшае развіццё пошты (Рэспубліка, 09.10.2018);*

7) исключения (исчезновения) *avoid, slip away, get away, stop*; адбіраць, губляць: *They must avoid applying closed-loop recycling to everything that is consumed 'Они должны избегать применения замкнутой рециркуляции ко всему, что потребляется' (The Guardian, 30.01.2019); Фіны ўпэўнены, што ў дзяцей **нельга адбіраць** дзяцінства (Звязда, 03.02.2018);*

8) выражения чувств, эмоций *hope, argue*; спадзявацца, радаваць: *We **may hope** that the UK government will invest heavily in waste reduction and domestic recycling 'Мы можем надеяться, что правительство Великобритании будет вкладывать значительные средства в сокращение отходов и переработку внутри страны' (The Guardian, 30.01.2019); <...> пры існуючых цэнах на прамысловыя тавары <...> гэтыя грошы **не могуць радаваць** (Народная воля, 31.12.2018);*

9) интеллектуальной деятельности (умозаключения) *acknowledge, verify, take into account, justify*; пацвердзіць, апраўдаць: *Trump **cannot point** to a single substantial legislative achievement <...> 'Трамп не может указать ни на одно*

значительное достижение в законодательной области <...> (The Observer, 30.07.2017); *Мы павінны пацвердзіць своечасоваць у прыняцці гэтага рашэння* (Рэспубліка, 12.05.2017).

В случае составного модального сказуемого оценка может быть выражена оценочным прилагательным (существительным) в функции предикатива или определения к предикативному существительному: *In future there could be pressure to lower standards in order to compete with imports. <...> animals cannot remain healthy within the conditions in which they are placed* ‘В будущем может оказываться давление снизить стандарты для того, чтобы конкурировать с импортом. <...> животные не могут оставаться здоровыми в тех условиях, в которых они находятся’ (The Guardian, 18.08.2017); *Расія павінна быць упэўнена, што мы праводзім незалежную палітыку* (Рэспубліка, 09.10.2018); *З’езд вучоных павінен стаць «плацдармам» для карэкіроўкі навуковай палітыкі ў краіне* (Звязда, 31.08.2018).

Оценка может быть также выражена оценочным существительным в функции дополнения к глаголам нейтральной семантики: *He may want a halt to open EU criticism of domestic political developments in Turkey* ‘Он может захотеть положить конец открытой критике ЕС внутривосточных событий в Турции’ (The Guardian, 04.10.2015); <...> *можна выказаць недавер дэламаты* (Рэспубліка, 09.10.2018); *Такая практыка павінна атрымаць больш шырокае распаўсюджанне* (Звязда, 25.03.2016). Выявлены случаи, когда оценочное отношение заключено в обстоятельстве образа действия, например: *The best view could arguably be found right there, in those flatlands of marshes, pine trees and spruce* ‘Самый лучший ответ, вероятно, можно найти прямо здесь, на этих заболоченных равнинах с соснами и елями’ (The Guardian, 02.01.2019); *Гэтая гісторыя магла скончыцца добра* (Звязда, 20.11.2017).

Итак, проведенный анализ показал, что взаимодействие дискурсивных категорий модальности и оценочности в аналитической статье осуществляется посредством модальных и оценочных единиц определенных лексико-грамматических классов слов, выполняющих различные синтаксические функции в высказывании. Среди модальных единиц возможности и в англо-, и в белорусскоязычном дискурсе наиболее частотны модальные глаголы. Сходство наблюдается и в достаточно низкой употребительности глаголов, содержащих модальный компонент в своей семантике (*allow, enable* и *дазваляць* 7,8 % и 7,7 % соответственно). Главное отличие заключается в высокой частотности имен существительных (33,7 % против 2,3 %) и наречий (21,3 % против 4,7 %) в белорусских аналитических статьях. Если общее количество выявленных модальных единиц возможности практически совпадает в двух медиадискурсах, то количество модальных единиц необходимости в 4 раза превосходит в белорусском дискурсе. Установлена их концентрация в прямой и косвенной речи, что свидетельствует о большей категоричности в речевом поведении носителей языка. Среди модальных единиц необходимости в англоязычном медиадискурсе преобладают модальные глаголы (85 %), в то время как в белорусскоязычном – на их долю приходится лишь 12,6 %, а основную часть составляют прилагательные (40,2 %) и наречия (34,6 %). В британских аналитических статьях

наречия для выражения модального значения необходимости вообще отсутствуют. Таким образом, для белорусских аналитических статей характерно большее разнообразие средств выражения модального значения необходимости, что указывает на большую прямолинейность в выражении мнений представителей белорусской культуры. Доминирующие оценочные единицы, взаимодействующие с модальными, – это глаголы в рамках составного модального сказуемого и прилагательные в функции предикатива или определения к предикативному существительному.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Панфилов, В. З.* Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения / В. З. Панфилов // *Вопр. языкознания*. – 1977. – № 4. – С. 37–48.
2. *Худяков, А. А.* Теоретическая грамматика английского языка : учеб. пособие / А. А. Худяков. – М. : Академия, 2005. – С. 56 – 67.
3. *Балли, Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли ; пер. с 3-го фр. изд. : Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель ; ред., вступ. ст. и примеч. Р. А. Будагова. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
4. *Грамматика русского языка : в 2 т / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: В. В. Виноградов [и др.].* – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2, ч. 2 : Синтаксис. – 440 с.
5. *Грамматика современного русского литературного языка / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Н. Ю. Шведова.* – М. : Наука, 1970. – 767 с.
6. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 144 с.

The article focuses on the correlation of the categories of modality and evaluation in British and Belarusian analytical articles. Patterns of their realization, frequency of use as well as peculiarities of compatibility with each have been identified.